

Еще в царствование Юстиниана в 639 и 540 г. болгаре и славяне, вытесненные аварами из их оседлости, вторглись в Иллирию, Мизию, Фракию и Македонию. Не встретив там сколько-нибудь значительного сопротивления, болгаре и славяне пустились дальше через Фермопильский проход и проникли даже до перешейка. Никто не может сказать, посетили ли при этом случае завоеватели Аттику и Афины¹. Это могучее вторжение славян, вероятно, и побудило Юстиниана дополнить Анастасиеву стену еще тремя поясами укреплений как по Дунаю, так в Эпире, Македонии и Фракии. Затем Юстиниан же прикрыл Элладу возведением новых укреплений при Фермопилах, а в Пелопоннесе соорудил заново на перешейке стену, которая со времени Валериана представлена была разрушению.

Подобно тому, как это было устроено во многих северогреческих городах, император распорядился укрепить и известнейшие из южных городов, как, напр., Коринф, Платею и другие города в Беотии, а равно Афины, стены которых подверглись разрушению или от землетрясения, или от времени и небрежности. Таким образом Юстиниан восстановил афинские городские стены, а Акрополь снабдил более сильными укреплениями². Новейшие исследователи придерживаются мнения, что издревле рушившиеся стены нижнего города в царствование Юстиниана были либо совсем заброшены, либо восстановлены на протяжении ограниченного полукружия. Стена эта на расстоянии 500 шагов от входа в Акрополь тянулась к северу по направлению к Агоре и Керамику, оттуда заворачивалась к востоку у Панагии Пиргиотиссы, шла на 600 шагов по прямому направлению и затем у часовни Димитрия Катифора, ныне не существующей, круто поворачивалась и направлялась обратно к крепости. Эта стена была сложена из крупных плит, а на кладку ее обращено было немало материала от древних памятников, какие повстречались на ее ко-

¹ О нападении гуннов (болгар) в тринадцатое лето царствования Юстиниана см. Прокопия *De bello Persico*. II, 4, стр. 168.

² Zinkeisen впадает в заблуждение, утверждая (I, 645), будто после Алариха Ахайя превратилась в бесполезную часть Иллирийского наместничества и внимания не достойную.